

Б Е Л А Р У С Ь

70 сессия Генеральной Ассамблеи ООН

Пункт 83 повестки дня «Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят седьмой сессии»

Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами

Делегация Беларуси ознакомилась со вторым докладом Специального докладчика по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами». Мы считаем достаточно своевременными систематизацию норм права вооруженных конфликтов, касающихся охраны окружающей среды, с одной стороны, и рассмотрение норм экологического права, продолжающих действовать в ситуации вооруженного конфликта – с другой.

Обсуждение данной темы наша делегация рассматривает как еще одно из выражений возрастающей обеспокоенности государств по поводу применения в ходе вооруженных конфликтов методов и средств, способных наносить серьезный вред природной среде. Формирование ясных и строгих норм по поводу необходимости предупреждения ущерба природной среде и возложение обязанностей, прежде всего, на сторон вооруженных конфликтов по ее восстановлению, независимо от степени их вины и обоснованности военных соображений, было бы справедливым и ожидаемым решением.

Что касается имевшего место в Комиссии обсуждения, нам сложно согласиться с признанием за экологическим правом статуса *lex specialis* по отношению к праву вооруженного конфликта, а также рассматривать другие отрасли международного права (право прав человека) в этом контексте.

Переходя к рассмотрению проектов отдельных принципов, мы разделяем высказанную в Комиссии озабоченность относительно общего определения природной среды как «гражданской по своему характеру». Мы

исходим из того, что понятие «гражданского объекта» в международном гуманитарном праве носит достаточно конкретный характер и не распространяется на весь театр военных действий, каковым выступает природная среда.

Проект принципа 2, по нашему мнению, следует привести в большее соответствие с основами права вооруженных конфликтов. Целесообразно также развить понятие «экологические соображения» в проекте принципа 3, возможно, за счет его увязки с принципами гуманности и различия между военными и гражданскими объектами.

Полагаем, что проработка вопроса о заблаговременном определении демилитаризованных по природоохранным соображениям зон может стать одним из конкретных вкладов проекта принципов в прогрессивное развитие международного права.

Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

Делегация Беларуси выражает благодарность Специальному докладчику, г-же Консепсьон Эскобар Эрнандес, за четвертый доклад по теме, затрагивающий принципиально важные аспекты иммунитета должностных лиц.

Мы убеждены, что прояснение правового содержания понятия «деяния, совершенного в официальном качестве» может стать основным вкладом проекта статей в кодификацию и прогрессивное развитие международного права в рассматриваемой области.

Мы в целом разделяем подход Спецдокладчика относительно тесной взаимосвязи между индивидуальной ответственностью должностного лица и ответственностью государства по международному праву. Исходим из того, что в случае присвоения поведения должностного лица государству такое поведение *a priori* подпадает под определение «деяния, совершенного в

официальном качестве». Заявив об иммунитете должностного лица, государство, по сути автоматически, принимает на себя ответственность за противоправные действия такого лица.

Гораздо больший интерес для нашей делегации представляет проработка вопроса о взаимосвязи трех выделенных специальным докладчиком признаков деяния, в особенности в контексте часто высказываемого мнения о том, что уголовно-наказуемые деяния не могут по определению составлять часть государственных функций и элементов государственной власти.

Мы придерживаемся мнения о нецелесообразности выделения критерия преступности деяния в качестве одного из определяющих элементов концепции деяния, совершенного в официальном качестве. По нашему мнению, сам по себе критерий преступности имплицитно присутствует во всем проекте статей. Его включение в определение деяния, совершенного в официальном качестве, может повлечь за собой достаточно нелогичные выводы, как обозначалось в ходе обсуждения в Комиссии.

Что касается проекта статьи 6 и временного аспекта применения иммунитета *ratione materiae*, то Беларусь рассчитывает на дальнейшую проработку этого аспекта в части, касающейся взаимосвязи с иммунитетом *ratione personae*.

Выражаем некоторые сомнения относительно наличия в проекте этой статьи пункта 3. Может сложиться превратное впечатление, что две различные разновидности иммунитета могут возникать в отношении одного и того же деяния одного и того же лица в зависимости от того, когда поставлен вопрос о наличии иммунитета – во время нахождения этого лица в должности членов «большой тройки» или по истечении срока их полномочий.

По нашему мнению, гораздо более логичным был бы подход, при котором иммунитет *ratione personae* распространялся бы на все действия, совершенные соответствующей категорией лиц в период их нахождения в

должности вне зависимости от того, когда именно поставлен вопрос об их привлечении к уголовной ответственности.

Временное применение договоров

Делегация Беларуси с интересом ознакомилась с третьим докладом по теме Специального докладчика, г-на Гомес-Робледо, и выражает ему свою искреннюю признательность. Мы разделяем видение Специальным докладчиком итоговой цели своей работы как практически ориентированных рекомендаций государствам с возможными «модельными» формулировками, касающимися временного применения.

С общеметодологической точки зрения мы выступаем за максимальный учет внутреннего законодательства и практики государств и международных межправительственных организаций. Несомненно, эта практика не единообразна. В то же время мы не считаем, что это должно служить основанием для её неприятия в пользу общетеоретических построений на базе общих формулировок двух Венских конвенций.

Разделяем вывод о том, что материально-правовые последствия временного применения международного договора в принципе идентичны его вступлению в силу. Речь уместно вести, скорее, о субъектном охвате договора и об упрощенной процедуре введения в действие его положений.

С особым интересом наша делегация ознакомилась бы (возможно, в комментариях к руководящим принципам) с мнением Спецдокладчика и Комиссии относительно того, порождает ли временное применение международного договора какие-либо прямые или подразумеваемые обязательства применяющего государства в контексте принципа правовой определенности.

Мы исходим из того, что само по себе прекращение временного применения является полностью допустимым с точки зрения права международных договоров. В то же время не исключаем формирования в

международной практике определенного комплекса обязательств, диктуемых общим принципом добросовестности. Это может быть, например, заблаговременное информирование о намерении прекратить временное применение, проведение консультаций с иными заинтересованными сторонами и т.п.

Наша делегация также отмечает, важность более подробного и всестороннего изучения ситуаций, когда временное применение допускается в части не противоречащей национальному законодательству государств. Такая практика порождает много неопределенностей в договорных отношениях между государствами, особенно, относительно объема прав и обязательств, возникающих у них в результате начала такого временного применения. На наш взгляд заслуживает внимания также вопрос о последствиях и правовой природе заявлений в отношении многосторонних договоров, содержащих нормы о временном применении, о намерении не применять временно их положения до вступления договора в силу.